

ОТ ЛИБЕРАЛЬНЫХ К НАДНАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном культурном пространстве постиндустриального сообщества с новой силой возрастает значение переоценки ценностей, требующее переосмысления соотношения ценностей общества потребления с фундаментальными, абсолютными ценностями. Диалог культур требует перехода от либеральных ценностей к ценностям нового типа, наднациональным. В качестве основополагающей новой этики автором статьи представляется ценность человеческого достоинства, при этом обращено внимание на связь этического сознания с эстетическим.

Ключевые слова: ценность, ценности абсолютные, общечеловеческие, надкультурные, наднациональные, сверхнациональные, либеральные; современное культурное пространство, глобализация, мультикультурализм, диалог культур, толерантность, человеческое достоинство, этика и эстетика.

Как известно, с начала XXI века разрабатываются новые идеи, связанные с представлением о том, что современное культурное пространство осуществляется в условиях глобализации, когда, с одной стороны, все отчетливее видится многообразие культур и, с другой стороны, явно прослеживается тенденция к сближению отдельных культурных пространств в сфере экономики и политики, государства и права, традиции и религии, науки и искусства. По словам Д.С. Лихачева, культура «делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные нормы поведения людей и государства» [1, с.20].

Глобалистика как наука осмысляет сегодня проблемное поле глобализации, где под «глобализацией» понимает объективно-исторический процесс, характеризующийся стремлением к всеобщему единению, к некоему целому, понимает объективную реальность, которой нет на сегодня альтернативы. Глобализирующийся мир вызывает к мировоззренческим переменам, в которых при междисциплинарном подходе без новой этики не обойтись. В связи с этим с новой силой возрастает значение переоценки ценностей, требующее переосмысления соотношения ценностей потребительского общества с фундаментальными, абсолютными ценностями человеческого бытия, поскольку современное культурное пространство – это уже культурное пространство постиндустриального сообщества. На этических ценностях прежде всего основывается взаимопонимание культур как пути дальнейшего развития мирового прогресса.

Проблемам диалога культур в условиях глобализации был посвящен крупнейший форум в Санкт-Петербурге – «XI Международные Лихачевские научные чтения» 2011 г., который вывел проблему переоценки ценностей в свете современности. На форуме высказывались взгляды и идеи по разрешению сложившейся наднациональной проблематической ситуации. Вот в чем ее суть. До недавнего времени были популярны, с одной стороны, идея «плавильного котла» и, с другой – концепция мультикультурализма, зародившиеся в связи с изучением взаимоотношения разных культур, рас, народов. Теперь они признаны не оправданными. Идея «плавильного котла» предполагала слияние различных культур в некую однородную целостность. Концепция мультикультурализма предполагала последовательный процесс ассимиляции иммигрантов, расселяющихся по Европе в поисках лучшей жизни. По словам А.А. Гусейнова в докладе «Диалог культур: пределы культурологического анализа», последние исторические события заставляют по-новому взглянуть на саму проблему диалога культур: 1) крах политики мультикультурализма, о чем свидетельствуют признания президента Франции и канцлера Германии, и 2) восстание народных масс в странах Северной Африки и Ближнего Востока, вызванное недовольством социальными и политическими условиями жизни на родине. Эти события, как сказал А.А. Гусейнов, указывают на ограниченность культурологического подхода к проблемам межкультурного взаимодействия,

Как мы понимаем, Гусейнов выдвигает аксиологический, точнее неоаксиологический подход в поисках «неких универсальных, сверх-

культурных форм общения», которые способны стать «зародышем глобальной общности людей», ставя в центр этико-правовой базис и толерантные отношения как ценностные взаимодействия. Он пишет, что «надо учитывать, почему и как в культурно-гомогенных странах Европы возникают инокультурные анклавные выходцев из стран третьего мира», почему люди, став иммигрантами, не мирятся со своим второсортным положением, хотя оно лучше, чем на их родине [1, с.61]. Людьями движут идеальные устремления, они требуют достойного существования по европейским критериям, они выступают за человеческое достоинство, свободу, демократию, ими движет уязвленное самолюбие. Проблема, как считает А.А. Гусейнов, не в культурном различии. Политика мультикультурализма потому терпит крах, что она не доходит до социальных и нравственных глубин. Сложность ситуации состоит в том, что культуры сами по себе не вступают в диалог, а взаимодействуют люди, принадлежащие к той или иной культуре. Следовательно, гарантией диалога культур, того, чтобы принадлежность людей к разным культурам не принесла разрушительного воздействия, является толерантность и политкорректность. Толерантность становится «нравственно цементирующей основой» культурного пространства, поскольку представляет собой «духовно-нравственный и этико-правовой базис единства гражданского общества, социального и публичного пространства... поверх их мировоззрений, верований, политических убеждений, культурных различий» [1, с.64]. Толерантность – это не просто терпимое отношение, толерантность следует понимать «как определенный тип отношений между людьми, позволяющий им сотрудничать и быть взаимно уважительными», как «требование более серьезного, ответственного, рефлексивно-обогащенного отношения к мировоззренческим, духовно-нравственным основам человеческого существования. Более того, толерантность означает не отказ человека от абсолютных ценностей, составляющих внутреннее духовное ядро личности, а только лишь отказ от того, чтобы придавать абсолютный смысл своим собственным представлениям о них» [1, с.64].

Подчеркнем, толерантность предполагает ответственное отношение к нравственным основам, регулирующим социальные структуры

человеческого бытия, ответственное отношение в ситуациях свободного выбора как отдельного человека, так и человечества в целом. Актуальность проблемы общечеловеческих ценностей в диалоге культур обусловлена тем, что интегративные процессы сопровождаются поисками новой культурной идентичности. При этом существенное значение, на наш взгляд, приобретает переосмысленное отношение к фундаментальным основам человеческого поведения, базирующимся на нормативной этике, в центре которой категории долга, ответственности, достоинства, свободы, справедливости. Этические категории и классические добродетели теперь осмысляются как этические ценности, способные нести надкультурную, наднациональную, глобализирующуюся нагрузку. Они трактуются не как, условно скажем, понятия рациональной теории морали или экзистенциалы, а наполняются расширенным и всемирным содержанием, как жизненные ценностные установки коллективного сознания, которые рефлексированы и психологически переживаются в контексте раскрывающихся в новом свете относительно свободных пространственных связей. С тех пор, как возрожденческие принципы провозгласили торжество гуманизма, людское сообщество до сих пор переживает противоречия, обнаженные в противостоянии между религией и наукой, человеком и обществом, человеком (человечеством) и окружающей средой. Трагический пафос нынешнего человеческого существования состоит в том, что вернуться к нормативной этике должностования, к «послушанию законов морали», даже при всей обращенности к обновленному религиозному сознанию, невозможно, поскольку свобода, предполагаемая как свобода выбора и этика человеческого достоинства, в качестве одного из своих основных критериев выдвигает на современном этапе этику ненасилия, сопровождающуюся проблемой защиты прав человека. В этих условиях недостаточно говорить, об общечеловеческих ценностях, выработанных традицией, Библией, Кораном и осмысленных в разных философских учениях либо абстрактно широко, либо узкоконкретно, т. е. в рамках одной культуры. Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим потерю возможности длительной укоренности и передачи устойчивых традиций и ценностей, полагаем, что отказ от приоритета

ценностей общества потребления и переосмысление общечеловеческих, абсолютных ценностей в наднациональные или сверхнациональные ценности мобилизует внимание острее в проблемном поле современной этики на пути восхождения и приближения к реализации действительно высоких ценностей, которые будут осознаваться в глобализирующемся сообществе как всеобщие. На этом пути решается задача толерантного отношения к наднациональным ценностям в том смысле, как об этом пишет А.А.Гусейнов, т. е. иметь мужество отказаться от того, чтобы придавать абсолютный смысл своим собственным представлениям о ценностях. Субъектно признавая объективно существующие (или трансцендентно предсуществующие) абсолютные ценности, уважительно по отношению к другим выражать свою субъективность. Здесь мы обращаем внимание на выработку «иммунитета» к гордыни, амбициям, как отдельной личности, так и коллективного сообщества, государственной политики. Акцентируем внимание на трудно достигаемом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности воспринимать себя как достойного человека, ценностно ориентирующегося на всеобщие надкультурные и сверхнациональные (наднациональные) ценности.

Идея наднациональных ценностей, ценностей нового типа была высказана на «Лихачевских научных чтениях» академиком В.С.Степиным: «Проблема ценностей в контексте диалога культур». В актуальности проблемы В.С.Степин выделил три кластера причин: 1) усилившаяся миграция людей в современном мире, 2) становление новых крупных межгосударственных образований, 3) поиск новых стратегий цивилизационного развития глобализирующегося мира (системообразующий кластер). В поисках новых стратегий на рубеже XX-XXI вв. мыслилось, что опорой будущей планетарной интеграции могут стать так называемые либеральные ценности, характеризующие образ жизни общества потребления. Имея в своих истоках «проект Модерна» Нового времени, они модифицировано реализовались во второй половине XX века в экономически развитых обществах, демонстрирующих рост благосостояния людей в США, Западной Европе. Однако, как отмечает В.С.Степин, рост благосостояния сопровождается все возрастающим энергопотреблением и обратно пропорци-

онально этому росту загрязнением природной среды. Высокое энергопотребление, как оно свойственно США, для всего мирового сообщества невозможно. Стало очевидным, что необходима альтернативная стратегия цивилизационного развития в процессе глобализации, и она связана с поиском новых ценностей во взаимодействии культур.

В.С.Степину видится два подхода к диалогу культур на основе ценностей, который предполагает взаимное уважение, межкультурное взаимопонимание, взаимовлияние и обогащение при взаимодействии. Один опирается на общечеловеческую компоненту, несмотря на то, что общечеловеческие ценности все же по-разному воспринимаются в разных культурах. Другой подход акцентирует внимание на выявление тенденций изменения самих традиций, то есть на происходящую ценностную переориентацию. В этих условиях создаются предпосылки формирования «точек роста новых ценностей». Проблемное поле формирования новых ценностей связано с освоением сложных саморазвивающихся систем и с новым, постнеклассическим типом научной рациональности.

По словам В.С.Степина современная наука в поисках истины занята не только целью «приращивания знания», но вынуждена согласовываться с этическими нормами, этической экспертизой технологических проектов, поскольку ценность жизни и жизненного пространства стала наднациональной ценностью. Так, в современном технологическом, экономическом развитии новой ценностью выступает биосфера, представление об окружающей среде как об особом саморазвивающемся живом организме. Таким образом, встает проблема «скрещивания» ценностей техногенной культуры с отвергавшимися ранее наукой мировоззренческими установками традиционных культур. Следовательно, вырастает значимость этических требований, какие сложились в прошлом на Востоке в Индии и Китае: принцип ненасилия, «не навреди» всему живому, принцип «недеяния», «у-вэй», принцип жить в гармонии с природой. Так, к примеру, смысл «недеяния», понимаемый как основа дао, уясняется тем, что оно есть духовное спокойствие, равновесие, которое способствует упорядоченности действий без корыстных помыслов. Чистая душа ведет к спокойствию, а спокойствие – к совершенству, ведущее к про-

нищательности, а проничательность присуща духу. Дух же – самое дорогое, что есть на свете – так записано в древнекитайских источниках. Недеяние дао означает соблюдение естественности вещей, что означает, согласно древнекитайскому писанию, отказ от корыстных целей, предвзятого мнения, смешения истины с вымыслом. Показателем становления человека на правильный путь является его уравновешенное душевное состояние. Процветание жизни народа, согласно древнекитайским мыслителям, зависит от справедливости и спокойствия совершенномудрых правителей, а нарушение норм жизни происходит от чрезмерной радости и веселья, чрезмерной печали и гнева.

Возвращаясь к рассуждениям В.С.Степина, заметим, что современный мыслитель раскрывает необходимость перехода от либеральных ценностей потребительского общества к тем истокам ценностей, которые, с одной стороны, не снимают «приоритета коллективных свобод над индивидуальными», как это свойственно культурам традиционалистского типа, и, с другой стороны, которые формировались в концепции естественных прав человека в философии Нового времени. «Естественные права человека» – глубинное образование по сравнению с «правами человека», идея естественных прав человека «неявно предполагала некоторый инвариант человеческой природы, общий у всех людей на планете» [1, с. 156]. Диалог культур ставит задачей найти баланс прав человека и прав народа, баланс межличностного и межгосударственного в культурно-диалоговом пространстве.

В сфере политико-правовых отношений выдвигаются ценности демократии и защиты прав человека. При этом подчеркнем, что в основе проблемы прав человека лежит этическая идея человеческого достоинства. Однако здесь вырастает, как мы полагаем, новая проблема, которая заключается в том, что в определении современного понимания сущности человеческого достоинства существует недосказанность, отсутствует в постнормативной этике определенность критериев понятия достоинства человека или человеческого достоинства. Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось долженствование, связанное с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, бог, а в ненормативной этике XIX-начала XX

вв. человеческое достоинство как этическая ценность приобрела психологический аспект в границах того же долженствования, то современное понимание достоинства человека, трактуемое как принадлежность каждого к чему-то общему, целому, высшему, на наш взгляд, требует выхода на человека творческого и вместе с тем ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам, к макро- и микромирам, к целому, общему, начиная от связи его с природой, людьми, космосом, с трансцендентным Единым, Первоначалом и т. д. В постнормативной этике, то есть в этике сегодняшнего дня, человеческое достоинство, а вместе с тем и свободы, свободы выбора, интегрируясь в междисциплинарном пространстве, предполагает множественное толкование, сливаясь с правом, естественными и гуманитарными науками, став предметом, к примеру, биоэтики и биоэкологии, социологии и политологии, медиакультуры и искусства. Значит, в современной системе ценностей человеческое достоинство, отнесенное к приоритетным, таким как «свобода» и «права человека», требует высокого места в стратегии диалога культур.

Вновь возвращаясь к мысли В.С.Степина, отметим, что экономисты мира устойчиво говорят о том, что если не определить стратегические приоритеты не столько в экономике, сколько в духовной и социальной сферах, то не удастся справиться с проблемами на пути к диалогу культур в свете глобализации. Такими стратегическими приоритетами, на наш взгляд, выступают все же общечеловеческие ценности, или, как мы теперь их переосмысливаем и называем – наднациональные, сверхнациональные, надкультурные ценности, раскрываемые в системе отношений к себе, к другим людям, культурам, нациям, природе, космосу. Точкой отсчета наднациональных и надкультурных ценностей, благодаря своей всемирности и всеобщности, может быть человеческое достоинство или достоинство человека, понимаемое в широких коммуникативных связях как в свете диалога культур, так и в ценностном взаимодействии человека со всем миром. Ценности определяют духовную сущность человека, природу его ценностного сознания на стыке сущего и должного, реального и желаемого, с культурным наследием человечества, когда «миротворчество человека протекает не как освобождение от законов мира, а как их преобразовательное улучшение»

[2, с.395]. Известно, что человек рождается «недоношенным» и «дорастивается» он до личности только в обществе, социуме. Потребность или востребованность (как ответ на призыв Творца) в стремлении к единению изначально дана человеку, а иначе как бы человек «дорастивался»? Важно заметить, что духовность ценностно ориентирована, проявляется в нашем ценностном сознании. Ценности – это то, что важно, значимо, свято, ценности открываются человеку, проживаются и переживаются в человеческом опыте. В ценностном восприятии не действует рассудочно-утилитарный механизм мышления, а действует глубоко-внутренняя установка на духовность, на сопричастность к целому, единому, что отвечает этико-эстетическому сознанию, ориентирующемуся на совершенство, гармоничное существование человека с миром, людьми, окружающей средой, космосом. Ценность как «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремленных (аспект будущего), особого переживания – обладание (аспект настоящего) и хранение своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), – которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [3, с.321]. Современный че-

ловек и современное культурное общество для сознательного существования себя в мире должны поместить себя в мир самых высоких наднациональных, надкультурных ценностей, чтобы сформировать свое новое ценностно-смысловое пространство в условиях глобализации.

В заключение добавим, что в вопросе формирования ценностей нового типа, складывающихся в век глобализации, мы обращаем внимание на их эстетическую сторону, не умаляя при этом этического корня. Здесь важны устремленность мысли и воображения, допустима идеализация, творческий порыв, когда вступают в действие силы эстетического как совершенного, стремление выразиться в адекватных формах. Исключение абсолютных ценностей в постиндустриальном культурном пространстве невозможно. Они все равно есть. Высшие ценности «носятся» «над-», присутствуют в душе и сознании человека как нечто возвышенное, прекрасное, они освещают жизненный путь, наполняют жизнь смыслом. Представление о ценностях нового типа как способности воспринять наднациональные ценности указывает на то, что ценности нового типа в человеческом сознании имеют этико-эстетическое «переливание» в самом высоком смысле слова, когда красота не без добра и истины, но красота как совершенная форма универсума спасает мир.

6.02.2012

Список литературы:

1. Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12-13 мая 2011 г. Т.1: Доклады. – СПб. 6 СПбГУП, 2011.
2. Ильин И.А. Природа ценностного сознания // Философия: Университетский курс / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
3. Шохин В.К. Ценность // Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т.4. – Москва, «Мысль», 2001.

Сведения об авторе: **Коломиец Галина Григорьевна**, профессор кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, профессор 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2211, тел. (3532) 372586

UDK 78.01**Kolomiets G.G.**

Orenburg state university, e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

FROM LIBERAL VALUES TO OVERNATIONAL VALUES IN MODERN CULTURAL SPACE

The revaluation importance of the values increases with a new force in the modern cultural space of postindustrial community. This demands reconsideration of consumer society values parity with fundamental, absolute values. The dialogue of cultures demands transition from liberal values to values of new type, such as overnational. The author represents the value of human dignity as the basis of new ethics. The author pays special attention to the connection of ethical and aesthetic consciousness.

Key words: value; absolute, universal, overcultural, overnational, supernational, liberal values; modern cultural space, globalization, dialogue of cultures, tolerance, human dignity, ethics and aesthetics.

Bibliography:

1. Dialogue of cultures in the conditions of globalization: XI International Lihachevsky scientific readings, May, 12-13th, 2011 V.1: Reports. – SPb. 6 SPbGUP, 2011.
2. Ilyin I. Nature of valuable consciousness//Philosophy: the University course / Under Prof. S.A.Lebedev. – M: the FAIR-PRESS, 2003.
3. Shokhin V. K. Value//the New philosophical encyclopedia in 4 volumes. V.4. – Moscow, «Thought», 2001.